

Чжан Улинь поспешно вышел вперёд, чтобы разрядить обстановку:

— Ах, Ваше Высочество, вы же не знаете, наш Цзинсюань просто слишком вспыльчивый и раздражительный. Это его старая проблема, надеюсь, Ваше Высочество, не будете в обиде. Верно, Цзинсюань?

Он толкнул всё ещё разгневанного Чэнь Цзинсюаня, намекая, чтобы тот поскорее ответил.

Однако Чэнь Цзинсюань имел свои планы. Он давно уже не мог терпеть лицемера Лин Шэнпина, и теперь у него появился шанс избавиться от этого занозы в глазу с помощью наследного принца.

Приняв решение, он внезапно опустился на колени перед Се Муцином:

— Ваше Высочество, этот простолюдин жалуется на несправедливость!

Се Муцин замер. Сценарий явно пошёл не по его плану, но он быстро пришёл в себя и спросил:

— Господин Чэнь, в чём ваша жалоба? Говорите смело. Если я смогу помочь, то обязательно помогу.

Чэнь Цзинсюань внутренне усмехнулся: «Лиса Лин, посмотрим, как ты теперь выкрутишься!» Но на его лице появилось выражение глубокой скорби:

— Ваше Высочество, я жалуясь за бесчисленных пострадавших от бедствий!

Се Муцин начал понимать. Хотя сценарий вышел из-под его контроля, но всё становилось всё более интересным:

— О? Господин Чэнь, что вы имеете в виду?

— Ваше Высочество, все знают о краже зерна из городских складов. Сегодня я хочу передать этого неверного и бесчестного человека в руки Вашего Высочества, чтобы дать народу ответ!

Чэнь Цзинсюань говорил с таким негодованием, будто действительно заботился о тысячах и тысячах простых людей. Если бы Се Муцин не знал правды, то, вероятно, поверил бы ему.

Действительно, никто из них не был лёгкой добычей. Се Муцин собрался с мыслями. Он думал, что эти трое действуют сообща, но, оказывается, это было не так.

Се Муцин нахмурился:

— Господин Чэнь, пожалуйста, встаньте. Кто этот вор? И как вы об этом узнали?

Чэнь Цзинсюань увидел, что Се Муцин «клюнул», и в душе ещё больше возгордился. Он скрежетал зубами:

— Тот вор — это мой так называемый хороший брат, Лин Шэнпин! Он умышленно уговорил нас пожертвовать зерно, а потом украл его всё разом. Истинно злой умысел!

Сказав это, Чэнь Цзинсюань с силой плюнул на землю, показывая своё пренебрежение и ненависть к Лин Шэнпину.

Чжан Улинь открывал рот, но не произносил ни звука. Что он мог сказать? Разве это не сделал

Лин Шэнпин? Но ведь здесь ещё и Чэнь Цзинсюань! Взгляд Чжан Улиня становился всё мрачнее. Этот Чэнь Цзинсюань — действительно не понимает или притворяется? Они трое — партнёры. Если Лин Шэнпин умрёт, то они тоже не смогут участвовать в торговле нефритом и драгоценностями, и эти деньги они больше не заработают.

Лин Шэнпин почувствовал холод в сердце. Он не ожидал, что Чэнь Цзинсюань будет настолько беспощаден и просто выдаст его. Когда кролик убит, собаку варят; когда птицы пойманы, лук прячут. Сегодня — он, а завтра — они!

— Это... Господин Чэнь, у вас есть веские доказательства? Без улики нельзя так просто обвинять человека, — с недоверием сказал Се Муцин.

Чэнь Цзинсюань, подстрекаемый недоверием наследного принца, воскликнул:

— Если Ваше Высочество не верит, можете отправить людей обыскать склады дома Лин. Я не буду говорить чепуху, всё это мне рассказал управляющий Лин Шэнпина.

— Ты врёшь! Мой управляющий никогда бы тебе такого не рассказал. Даже встречу организовали вы! — возразил Лин Шэнпин.

— Разве не ты назначил нам встречу? — Чжан Улинь почувствовал неладное и поспешил уточнить.

Лин Шэнпин выглядел озадаченным:

— Ясно сказал, что управляющий сообщил мне, будто его чуть не избил Цзинсюань, но ты его остановил, а затем сказал, что вы назначили мне встречу здесь.

— Что?!

Чжан Улинь понял, что их обманули. Цель была разорвать их «тройственный союз», а потом разбить поодиночке. Неужели эта цепочка уловок — дело рук юного наследного принца?

Чжан Улинь тут же покачал головой. Глядя на лицо Се Муцина, который всё ещё не мог понять происходящего, он втайне посмеялся над своим предположением. Какая же это чепуха! Откуда у такого десятилетнего наследного принца ум для такого плана! Смешно просто.

Однако под внешностью осторожного наследного принца скрывался почти сорокалетний старый дух!

Се Муцин нахмурил брови и позвал уездного чиновника, приказав ему взять служащих и обыскать склады Лин Шэнпина.

Уездный чиновник принял приказ и удалился. Лин Шэнпин понял, что его дни сочтены. Он пошатнулся, но выпрямился и рассмеялся:

— Хм! Вы думаете, что если я сегодня умру, то это гарантирует вашу безопасность на всю жизнь? Смешно! Просто смешно!

Затем он спокойно сказал Се Муцину:

— Ваше Высочество, вам не нужно и обыскивать. Этот простолудин ослеплён жадностью и совершил этот непростительный проступок. Я добровольно принимаю смерть.

Се Муцин смотрел на него со сложными чувствами. С одной стороны, он испытывал сильную неприязнь к этому человеку, с другой — не мог не восхититься его пронизательностью.

— Господин Лин, вас кто-то подстрекал? Если вы скажете мне правду, я обязательно смогу...

Се Муцин сменил обращение, стараясь мягко подвести его.

— Нет, это лишь моя жадность подтолкнула меня. Никто меня не подстрекал, — с достоинством ответил Лин Шэнпин, словно ничего не произошло.

Чэнь Цзинсюань насмешливо произнёс:

— Ваше Высочество, что ещё можно сказать о таком человеке? Просто казните его в другой день. Такой человек недостоин жалости!

Слова Чэнь Цзинсюаня были довольно злыми. Се Муцин заметил, что лицо Лин Шэнпина мгновенно стало мертвенно-бледным, а тело пошатнулось. Ему стало его немного жалко. Но как говорится, у каждого несчастного есть своя вина. Он ожесточил сердце:

— Господин Лин, прошу вас!

Он поклонился Лин Шэнпину.

Лин Шэнпин, как всегда, улыбнулся своей привычной улыбкой и поклонился Чжан Улиню:

— Брат Чжан, путь полон опасностей и преград. Надеюсь, брат Чжан промоет глаза и будет действовать осторожно.

Сказав это, он громко засмеялся, глядя в небо, и один вышел из кабинета, выглядя довольно свободным и беспечным.

Чжан Улинь опустил веки. Он понимал, что имел в виду Лин Шэнпин. Он был знаком с Лин Шэнпином много лет и знал, что этот человек не стал бы рисковать всем из-за нескольких десятков мешков зерна. Наверняка кто-то стоял за его спиной. Неужели это Чэнь Цзинсюань?

Чжан Улинь поднял глаза и бросил взгляд на лицо Чэнь Цзинсюаня, увидев там самодовольную улыбку. Ему стало не по себе. Неужели это действительно он? Его так называемый «друг», с которым он был знаком много лет?

— Брат Улинь, что с тобой? Почему ты ничего не говоришь? — с удивлением спросил Чэнь Цзинсюань, даже не подозревая, что его подозревают.

Чжан Улинь долго смотрел на него, заставляя того чувствовать себя неудобно, но так и не произнёс ни слова.

— Брат Улинь?

— Я в порядке. Мне нужно вернуться отдохнуть. Цзинсюань, поступай как знаешь.

Чжан Улинь слабо улыбнулся и, не обращая внимания на реакцию Чэнь Цзинсюаня, пошатаясь вышел наружу. Похоже, этот случай сильно ударил по нему.

Чэнь Цзинсюань презрительно посмотрел ему вслед. Какой же он странный человек! Что это значит?

Дом принцессы.

Се Муцин машинально терел бумагу в руках. Это была его маленькая привычка. Реакция Лин Шэнпина действительно вышла за рамки его ожиданий. Он подумал и решил пойти в тюрьму, чтобы увидеться с этим умным человеком.

Нужно признать, что даже в старой и грязной тюремной камере Лин Шэнпин сохранял свой облик «конфуцианского купца», не выказывая ни малейшей растерянности. Се Муцин посмотрел на его одежду и почувствовал неловкость: он даже переоделся.

Лин Шэнпин услышал шаги, открыл прикрытые глаза, и в них сверкнул умный свет:

— Почему Ваше Высочество пришло навестить этого заключенного Лина?

— Господин Лин — умный человек, конечно, вы знаете, почему я пришёл. Наверное, вы давно знали, что я приду!

Се Муцин пристально смотрел на его лицо и глаза, надеясь уловить эмоциональное колебание.

Но Лин Шэнпин был старой лисой, который долгое время плавал в торговых водах. Если бы он выдавал свои эмоции, как бы он смог стать одним из трёх самых богатых людей на Северо-Западе?

Он лишь громко рассмеялся несколько раз:

— Ваше Высочество действительно умный человек!

Внезапно он хитро подмигнул Се Муцину:

— План Вашего Высочества был связан звено за звеном, я восхищаюсь.

Се Муцин как бы невзначай спросил:

— Как вы узнали, что это мои руки? Я ведь ещё не совершеннолетний!

Лин Шэнпин улыбнулся:

— Разве смерть Линь Юня не была полностью спланирована Вашим Высочеством? Вы намеренно использовали позорное дело в его семье, чтобы убрать его, причина была величественной и безупречной. Если даже в этом деле нельзя увидеть ваши методы, то Лин зря был торговцем столько лет.

Се Муцин увидел, что тот уже разгадал его, и перестал скрывать:

— Господин Лин действительно умен. Мне искренне жаль, что такой умный человек должен умереть.

— В этом плане Вашего Высочества есть изъян, — сказал Лин Шэнпин.